

УДК 343

Ответственность за незаконное производство аборта по уголовному законодательству России и зарубежных стран

Гильфанова А.Ш.

Соискатель кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета, старший преподаватель кафедры экономического права Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

В статье рассматриваются проблемы ответственности за незаконное производство аборта, анализируется законодательство России и зарубежное законодательство, предусматривающее уголовную ответственность медицинского работника за незаконное производство аборта.

Ключевые слова: аборт, медицина, ответственность, вред здоровью, законодательство, правила.

В связи с изменениями в законодательстве появились новые проблемы в медицине, многие из которых связаны с развитием генетики, реаниматологии, с производством аборта в соответствии с новыми правилами. Возникла необходимость в законодательном реагировании на возникшие проблемы и внесение изменений в существующие нормативные акты.

Без сомнения, важным является раздел законодательства в УК РФ об ответственности за причинение вреда здоровью. С 2.02.2012 г. в России действуют новые правила проведения аборт. Аборт возможен по желанию женщины и только при наличии добровольного информированного согласия, на сроке до 12 недель.

Однако руководителем думской фракции «Единая Россия» предложено внести на обсуждение законопроект, который предусматривает ужесточение уголовной ответственности врачей за проведение аборта на поздних сроках и вне медучреждения. Предлагается наказывать и за склонение к аборту со стороны медицинских работников в случае нанесения тяжкого вреда здоровью или смерти женщины.

На наш взгляд, следует ужесточить правила лицензирования частных клиник, которые предлагают услуги по искусственному прерыванию беременности. Россия становится лидером по числу аборт. Свыше 1,6-1,7 млн. аборт за год говорят о серьезной проблеме и необходимости внесения изменений в Уголовный кодекс РФ [1]. В нашей стране, несмотря на информированность населения, случаи проведения аборт незаконно не прекратились.

В ряде стран мира обращение в нелицензированную клинику для производства аборт категорически исключено. Кроме того, следует обратить внимание на то, что во многих странах в уголовном законодательстве учитываются признаки незаконного аборт: несоблюдение установленных правил, опасный срок производства аборт и условия его производства. Таковым является уголовное законодательство таких стран как Голландия, Австрия, Бельгия. В большинстве европейских стран уголовное законодательство о незаконном производстве аборт предусматривает свободу производства аборт. Уголовное законодательство ряда европейских стран включает в себя наказание лишь за аборт, выполненный с нарушением установленных законом правил.

Проведя сравнительный анализ уголовного законодательства стран СНГ, можно отметить, что в Уголовных кодексах четко выделены признаки субъекта преступного деяния. Такие признаки содержатся в уголовном законодательстве Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана. В Уголовном кодексе Узбекистана учитывается, что аборт выполнен незаконно врачом и лицом, не имеющим специального образования [2].

В Уголовном кодексе Голландии в ст. 296 признаки субъекта преступления не связаны с профессиональной принадлежностью. В статье указано на некое лицо, которое подвергает женщину лечению, если оно осознает или должно обоснованно предполагать, что в результате этого беременность может

быть прервана [3]. Однако в Израиле в уголовное законодательство внесли поправки, в которых определен субъект преступления применительно к профессиональной принадлежности и указано, что аборт должен выполнять «гинеколог», уполномоченный в специальности в акушерстве и гинекологии в соответствии с Ордонансом о медицинской практике [4]. По мнению Т.В. Козловой, вполне достаточным является включение в состав преступления лиц, связанных с профессиональными обязанностями [5].

По мнению Ю.Л. Шевченко, субъектом преступления может быть лицо, не имеющее высшего медицинского образования [6].

Следует подчеркнуть, что незаконный аборт есть преступление, совершенное с умыслом. Это – деяние, посягающее на жизнь самой женщины. Тем самым еще раз подтверждается необходимость ужесточения наказания. Действующие правила должны неукоснительно соблюдаться всеми, и аборт возможен лишь в специализированном медицинском учреждении и только с согласия и по желанию самой женщины. На сегодняшний день это согласие должно быть письменным. Неслучайно врачи, которые вправе делать аборт и допускаются к осуществлению такой манипуляции, проходят в обязательном порядке специальную подготовку. Абортирование женщины по социальным показаниям проводится согласно специального перечня социальных показаний для аборта. Это такие показания, как: инвалидизация мужа, смерть супруга, нахождение супругов в местах лишения свободы, безработица, лишение или ограничение родительских прав, случай, если женщина не состоит в браке, расторжение брака на момент беременности, беременность вследствие изнасилования, многодетность, ребенок-инвалид в семье, доход семьи ниже прожиточного минимума, женщина является беженкой или переселенкой, отсутствие жилья. При наличии имеющихся документов, подтверждающих вышеуказанные социальные показания, операцию абортирования проводят до 12 недель срока беременности. Если же есть социальные показания из названного перечня и в том числе есть письменное добровольное согласие женщины, то до 22 недель. Если же женщина больна, страдает каким-либо тяжелым заболеванием, имеются медицинские показания и ее письменное согласие, то в этом случае срок беременности не учитывается и операция по искусственному прерыванию беременности проводится незамедлительно.

Вновь, обращая внимание на субъект преступления по ст. 123 УК РФ, хотелось бы отметить, что зачастую к ответственности за данное деяние привлекаются именно врачи. Автор полагает, что помощь коллеге или корыстные намерения, желание получить деньги никакой роли для квалификации деяния и привлечения к уголовной ответственности это не играют.

Важно то, что при выполнении аборта нарушаются многие правила, в том числе не ведется карта пациентки, не делается обследование, не проверяется реакция на те или иные препараты, в ряде случаев не учитывается возраст беременной.

Так, выпускница казанской коррекционной школы-интерната № 11 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей г. Казани обвинила руководство учреждения в искусственном прерывании беременности, произведенном незаконным путем без ее согласия. Во время одного из УЗИ врачи ей заявили, что ребенок умер в утробе, однако после этого никакие вмешательства не предпринимались. Повторное УЗИ показало, что ребенок здоров.

По словам девушки, на 21-й неделе беременности ее затасили в 11-ю больницу под видом необходимости сдать анализы и обманным путем вызвали у нее преждевременные роды, сделав два непонятных укола. Девушка утверждает, что ее держали в больнице без ее согласия, отняли верхнюю одежду и не разрешали никому позвонить. А после процедуры тело будущей дочери ей отдали в картонной коробке и велели похоронить. В гостинице «Волга» защитники позиции 19-летней воспитанницы интерната организовали пресс-конференцию, главным действующим лицом которой стала сама девушка. Ее также поддержали настоятель Лютеранской церкви святого Андрея Казани Анатолий Погасий и представитель правозащитного центра «А&Р» Ефим Андурский.

Как утверждает эта сторона конфликта, случаи прерывания беременности без согласия воспитанников интернатов для детей с девиантным поведением не единичны. По словам 19-летней девушки, несмотря на сложные бытовые условия и невысокий доход (около 10-12 тыс. руб. – пособие по инвалидности и стипендия), когда стало известно о беременности, она решила оставить ребенка. Руководство интерната с самого начала отговаривало ее рожать – все советовали сделать аборт [7].

По сведениям, поступившим из районных прокуратур города Казани, большинство дел о незаконном производстве аборта связано со сложностями в расследовании данной категории дел. Следует учитывать также и имеющуюся на деле круговую поруку в среде медицинских работников, поскольку эксперты, которые проводят экспертизу, тоже врачи и учились в одном и том же учебном заведении с лицом, обвиняемым в незаконном производстве аборта.

Кроме того, сотрудники прокуратуры выявляют и случаи незаконного производства аборта лицам, не достигшим 15 лет, а также лицам недееспособным. Ныне действующее законодательство относительно данной категории лиц требует получения согласия на производство аборта от их законных представителей. К сожалению, такие случаи выполнения аборта без согласия законных представителей

лицам младше 15 лет имеют место быть. Данная тема также заслуживает отдельного внимания.

Думается, что в рамках учебного курса «Медицинское право» недостаточное внимание уделяется теме о незаконном производстве аборта. Следует рассматривать не только вопросы, касающиеся оформления договорных отношений между пациентом и медицинским учреждением, но и вопросы, касающиеся ответственности за незаконное производство аборта.

Автором было проведено анкетирование студентов старших курсов медицинского университета. На вопрос о том, следует ли ужесточить ответственность за незаконное производство аборта, из 75 опрошенных, 63 человека дали положительный ответ.

Таким образом, ст. 123 УК РФ «Незаконное проведение искусственного прерывания беременности» в ч. 1, «проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, – наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет» имеет явный пробел и должна быть дополнена [8].

В свете вышеизложенного необходимо сказать что ст. 123 УК РФ подлежит конкретизации и дополнению. Ответственность за незаконное производство аборта должно понести любое лицо, выполнившее аборт незаконно, а не только лицо, не имеющее соответствующего образования.

Литература:

1. Российская газета. – 2015. – № 7474. – URL: <http://rg.ru/gazeta/svezh.html>
2. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 338 с.
3. Уголовный кодекс Голландии. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 510 с.
4. Закон об уголовном праве Израиля / Науч. ред.: Мацнев Н.И.; Предисл. и пер.: Дорфман М. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 412 с.
5. Козлова Т.В. Правовое обеспечение профессиональной деятельности: учеб.-метод. пособие для средних мед. работников. – М.: ГОЭТАР-МЕД, 2008. – 185 с.
6. Шевченко Ю.Л. Правовые основы здравоохранения. – М.: ГОЭТАР-МЕД, 2001. – 211 с.
7. Выпускнице интерната № 11 Казани сделали аборт и отдали трупик младенца в коробке. – URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2010/02/18/206648/>
8. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И.В. Шишко. – М.: Проспект, 2012. – 752 с.

Liability for Illegal Abortion Under the Criminal Law of Russia and Foreign Countries

A.Sh. Gilfanov

Kazan (Volga Region) Federal University,

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

In the article the problems of liability for illegal production of abortion, and analyzes the legislation of Russia and foreign legislation providing for criminal responsibility of the medical worker for an illegal abortion.

Key words: abortion, medicine, liability, injury, legislation, regulations.

